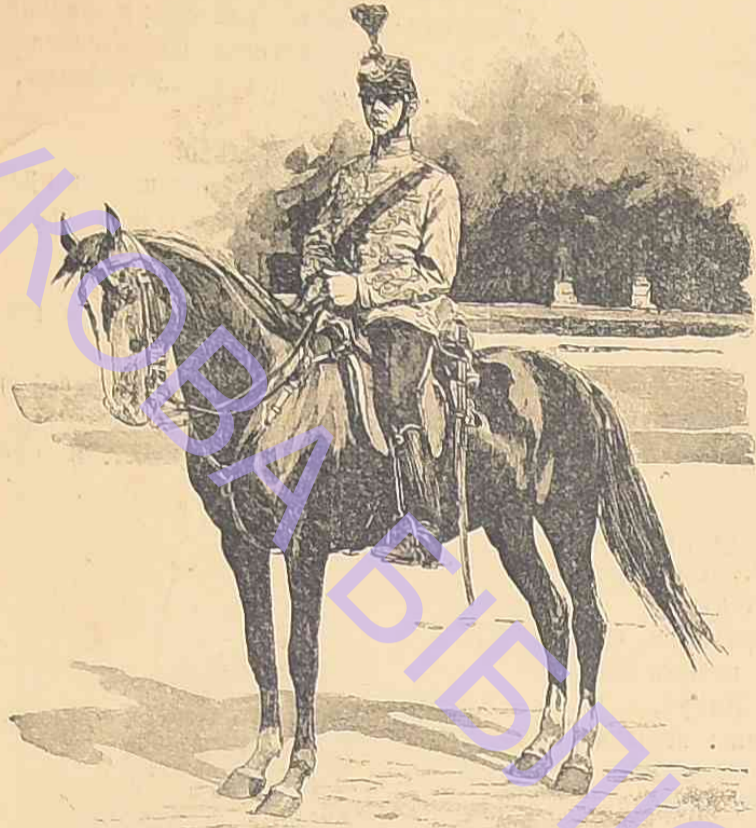

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЪ
ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5269.

Воскресенье, 15-го апрѣля 1901 г.

№ 5269.

Къ пребыванію германскаго кронпринца въ Вѣнѣ.—Кронпринцъ въ формѣ австрійскихъ гусаръ.

ваю дать сорокъ палочныхъ ударовъ. Ступай.

Барабанный бой возвѣстилъ по всему царству султанскій приказъ.

На поэтовъ напалъ страхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ слухъ объ этомъ приказѣ вызвалъ среди нихъ сильное возбужденіе. Со всѣхъ концовъ государства собрались они на совѣтъ. Совѣщаніе происходило на горѣ, поросшей лавровыми деревьями. Горе собравшихся было такъ велико, что одинъ изъ нихъ предложилъ всѣмъ четырнадцать тысячамъ мужамъ взяться за оружіе, сочинить военную пѣсню и подъ звуки ея выступить противъ тирана. Но собраніе на это возразило, что теперь уже нельзя больше мечтать о поэтическомъ творчествѣ, такъ какъ необходимо за это внести опредѣленную подать, требованіе которой для поэтовъ представляется крайне обиднымъ.

Долго продолжалась въ этотъ годъ зима въ странѣ и наступилъ жестокой голодъ. Самъ султанъ сидѣлъ мрачный въ своемъ прекрасномъ дворцѣ, хотя онъ ни въ чемъ не ну-

Великій герцогъ Адольфъ Люксембургскій и герцогиня Адельгейда. Барельефъ, преподнесенный населеніемъ Люксембурга велико-герцогской четвѣ въ день ихъ золотой свадьбы.

Кирилль Петровичъ Яновскій, бывшій попечитель кавказскаго учебнаго округа, назначенный членомъ государственнаго совѣта.

Однажды онъ призвалъ къ себѣ великаго визиря и сказалъ ему:

— Послушай, сколько поэтовъ живетъ въ нашемъ царствѣ? Какъ велико число ихъ?

— Четырнадцать тысячъ, по официальнымъ даннымъ, эфенди, отвѣтилъ визирь, — но на самомъ дѣлѣ ихъ гораздо больше.

— Четырнадцать тысячъ! — воскликнулъ султанъ, — четырнадцать тысячъ поэтовъ есть въ моемъ государствѣ? Армію изъ четырнадцати тысячъ дармоѣдовъ имѣю я въ моемъ царствѣ? Почему же эти люди не работаютъ, почему они не примутся за какое либо ремесло, почему они не производятъ ничего полезнаго? Теперь я возьмусь за нихъ! Кто отнынѣ захочетъ быть поэтомъ, долженъ вносить огромныя подати въ мою казну.

— Ахъ, ваша свѣтлость, всѣ эти люди не въ состояніи уплатить самой ничтожной суммы денегъ...

— Въ такомъ случаѣ, каждому, кто захочетъ отнынѣ творить, я приказываю

Иванъ Васильевичъ Мѣщаниновъ, назначенный товарищемъ министра народнаго просвѣщенія.

ждался. Но зима все сильнѣе сковывала природу, а весна все не приходила.

Султанъ приказалъ визирю снарядить караванъ съ драгоценными подарками и отправить его къ Веснѣ съ просьбой посѣтить его край.

Долго пришлось идти каравану, пока онъ встрѣтилъ Весну. Она отдыхала на берегу ручья, пасла овецъ и играла на свирѣли. Обрадованный посѣщеніемъ къ ней визиря и изложилъ ей просьбу своего господина.

Но отвѣтъ Весны былъ неблагоприятенъ.

— Я къ вамъ больше не приду, подарки можешь взять и отвезти ихъ назадъ своему господину.

Но когда визирь сталъ настойчиво просить, чтобы она объяснила ему причину своей немилости, Весна сказала:

— Неужели вы думаете, что я способна прийти въ страну, гдѣ воздвигнуто гоненіе на поэтовъ? Твой султанъ варваръ и я не хочу имѣть съ

Всеволодъ Сергѣевичъ Соловьевъ, (по поводу 35-тилѣтія литературной дѣятельности, исполнившагося 12 апрѣля).

нимъ никакого дѣла.

— Но, дорогая Весна, выслушай меня, просишь визирь: именно только изъ уваженія къ тебѣ, мой господинъ не хочетъ, чтобы тебя воспѣвали непризванными, онъ желаетъ, чтобы только безсмертные пѣли твою красоту.

— Я очень ему за это благодарна, — отвѣтила Весна, — но истинной радостью было для меня видѣть, что въ наше время, полное матеріализма, есть

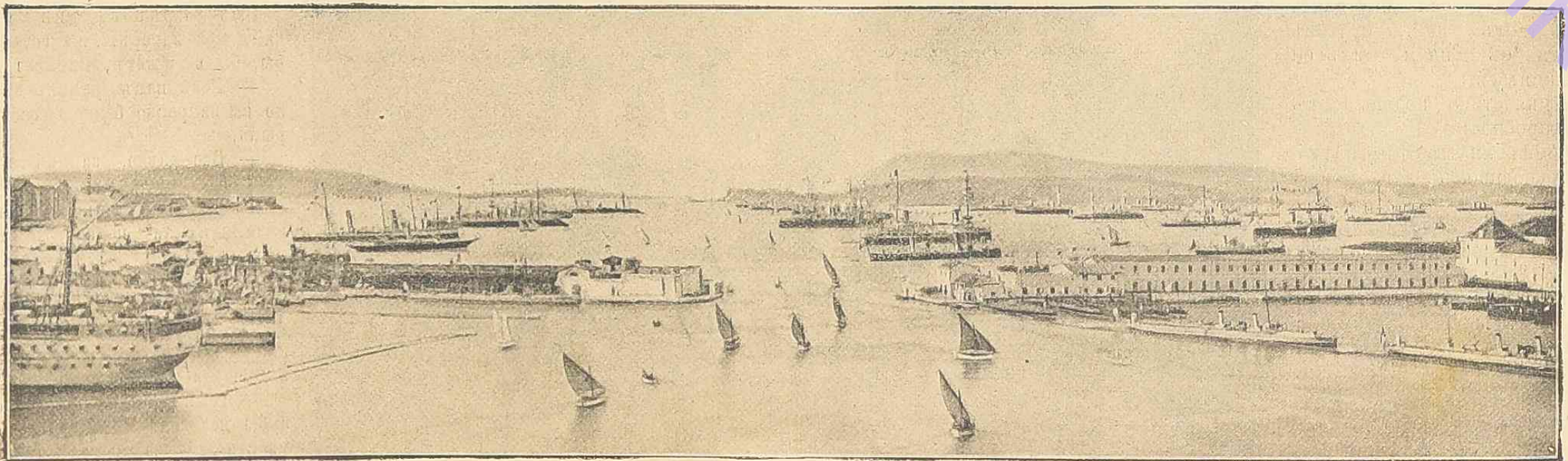
Весенняя пѣсня.

СКАЗКА.

(Съ польскаго)*).

Жилъ былъ султанъ, казна котораго была пуста. Онъ неустанно думалъ о томъ, какъ-бы увеличить государственныя подати.

*) Переводъ „Волыни“.

ТУЛОНСКІЯ ТОРЖЕСТВА.—Панорама рейда съ французской и итальянской эскадрами.

однако гореть людей, которая меня любит и восхищается мною. Но кто сказал твоему властелину, что среди тѣхъ, которыхъ онъ считаетъ непризванными, не найдется одного, имя котораго современемъ прогнать? Или въ такомъ варварскомъ государствѣ, какъ ваше, это совершенно невозможно?

И визирь долженъ былъ вернуться домой ни съ чѣмъ.

Когда нужда въ странѣ еще усилилась, народъ послалъ къ султану депутацию, которая сказала:

— Посмотри, всё мы твои вѣрные подданные, будь-же и ты къ намъ милостивъ. Отмени тотъ страшный указъ, который ты издалъ для поэтовъ; тогда они начнутъ творить свои пѣсни и весна придетъ къ намъ.

Но, подумавъ немного, султанъ съ гордостью отвѣтилъ:

— Всё вы глупцы!
Но вотъ однажды ночью султану во снѣ привидѣлось какое-то таин-

Лионъ-Кай-Фенгъ.

Императоръ.

Кангъ-Ю-Вей.

Китайскій императоръ и его главные два совѣтника, реформаторы Кангъ-Ю-Вей и Лионгъ-Кай-Фенгъ.
(Съ послѣднимъ фотографическаго снимка)

Муфточки.

Разсказъ Жана Нормана *).
(Окончаніе *).

Застѣчиво, съ неловкимъ видомъ, опускается она на стулъ, очевидно, чувствуя себя не по себѣ въ этой роскошной обстановкѣ. Изъ грубой бумаги вынимаетъ она большую горностаевую пелерину очень ветхую и старомодную, времени, нашихъ бабушекъ. Бѣлый съ черными хвостиками мехъ, прославившій когда-то королевскими мантиями, пожелтѣвшій отъ времени, кажется, въ сравненіи съ шикарными современными мѣхами, бѣдною, хилою, жалкою старушкою.

Обращаясь къ мадемуазель Клеръ, вновь прибывшая беззвучнымъ голосомъ и очень быстро излагаетъ свое желаніе:
— Мнѣ хотѣлось-бы... говорить она, — сдѣлать изъ этой пелерины двѣ муфточки для моихъ племянницъ... двухъ близнецовъ... и обѣщала имъ эти муф-

точки ко дню Нового года... Предполагаете-ли вы, что это возможно?... И сколько это будетъ приблизительно стоить?..

— Мы не беремся за передѣлки, сударыня! — съ высокомернымъ видомъ возражаетъ на это мадемуазель Клеръ.

Блѣдное лицо посетительницы вспыхиваетъ.

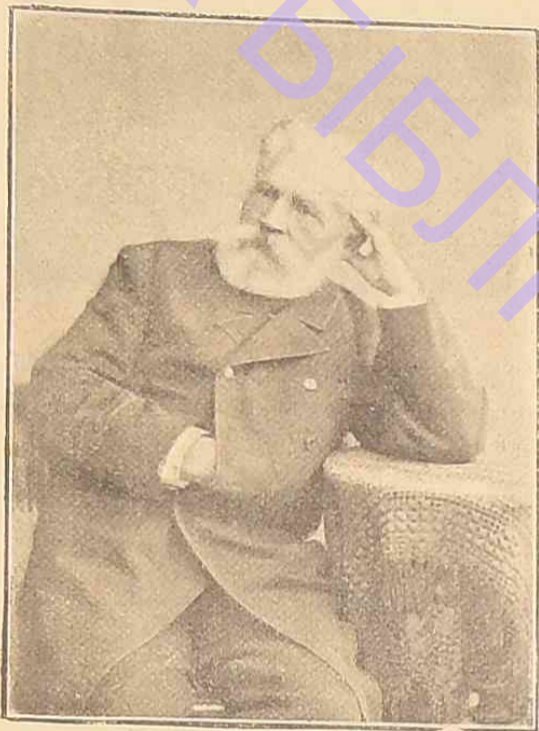
— А я предполагала... мнѣ сказали... бормочетъ она. Я знаю, что магазинъ вашъ очень извѣстенъ... но я предполагала, что вы сдѣлаете исключеніе... на... одинъ только разъ... ради дѣтокъ. Во всякомъ случаѣ, если это невозможно...

И руки въ старыхъ перчаткахъ протягиваются къ старой пелеринѣ, складываютъ ее, заворачиваютъ въ грубую бумагу, причѣмъ мадемуазель Клеръ считаетъ неблагопристойнымъ и лишнимъ помочь скромной покупательницѣ.

Когда незнакомка, между тѣмъ, встаетъ и направляется къ выходу, для очищенія совѣсти мадемуазель Клеръ произноситъ:

— У насъ есть готовая очень недорогая муфта изъ поддѣльнаго бобра и скупа.

Покажите мнѣ, пожалуйста.

И. П. Палимпсестовъ,
бывшій профессоръ агрономіи Новороссійскаго университета
† 28 марта 1901 г.

ственное лицо и сказало ему:

— На востокъ твоего царства живеть гореть людей пѣснопѣвцевъ. Въ тиши и уединеніи упиваются они дарами музы, не дѣлая ихъ достояніемъ народа. Пошли къ нимъ и будешь утѣшенъ.

Когда пришли послы отъ султана, поэты выбрали изъ своей среды самаго прелестнаго юношу, выкупали его, расчесали его длинные, волнистые волосы и отправили въ дорогу.

Прекрасный юноша предсталъ предъ султаномъ съ гордо поднятой головой.

Султанъ просилъ его:

— Такъ это ты избранный поэтъ?

— Это я — отвѣтилъ онъ и началъ пѣть пѣсню во славу Весны.

Лишь только звуки пѣсни достигли неба, солнце стало посылать на землю свои горячіе, свѣтлые лучи, птички затаили свои пѣсни.

— Идетъ, идетъ, — кричалъ народъ — Весна идетъ, это ея послы!

Султанъ и его слуги сѣли на коней и поспѣшили на встрѣчу Веснѣ. Когда они очутились недалеко отъ нея, султанъ спрыгнулъ съ коня и сталъ ей низко кланяться.

Весна милостиво подошла къ нему и спросила:

— Будешь ли ты отнынѣ добрымъ господиномъ для моихъ пажей?

— Я назначаю богатую награду за лучшую весеннюю пѣсню, отвѣтилъ растроганный султанъ.

— Ты-же, тиранъ, долженъ будешь самъ прочитывать всѣ пѣсни, какія будутъ присылаться на конкурсъ, ворчливо сказала Весна — и въ этомъ будетъ твоя кара...

Премированный проектъ памятника „королямъ вальса“, Ланнеру и Штраусу въ Вѣнѣ.

3-й актъ „Власти тьмы“ Л. Н. Толстого на лейпцигской сценѣ.

Дама снова усѣлась, держа свой свертокъ на колѣняхъ. Люси, заинтересованная, смотритъ, прислушивается.

Мадемуазель Клеръ, не сѣвши, возвращается изъ глубины магазина; она ставитъ на столъ нѣсколько цилиндрическихъ картонокъ и одну за другую вынимаетъ изъ нихъ нѣсколько дешевыхъ муфтъ, на скромныхъ подорожныхъ подкладкахъ.

Дама внимательно ихъ разглядываетъ, будто-бы боясь до нихъ дотронуться. Указывая затѣмъ на самую маленькую изъ муфтъ, ту, которая по расчетамъ ея должна стоить дешевле остальныхъ, она произноситъ:

— Вотъ эта, — сколько?

Мадемуазель Клеръ смотритъ на ярлыкъ и очень тихо, какъ бы стыдясь скромной этой суммы, произноситъ:

— 25 франковъ.

— А въ томъ случаѣ, если я возьму двѣ одинаковыя сразу?

— Цѣна остается тою-же сударыня... Наши цѣны безъ запроса...

— Мнѣ кажется... однако... я сказа-

Эмиль Фаге,
критикъ, избранный членомъ французской академіи.

ла уже вамъ... что эти муфты предназначаются для дѣтей... быть можетъ, вы могли-бы уступить мнѣ ихъ... Вы торгуете, вѣроятно, хорошо теперь... передъ Рождествомъ... Новымъ годомъ. Уступите мнѣ эти муфты за сорокъ франковъ... и то это слишкомъ дорого для меня, но что-же дѣлать, онѣ такъ красивы... и бѣдными моимъ крошкамъ доставятъ столько удовольствія.

— Къ сожалѣнію, это совершенно невозможно, сударыня!

И, взявъ одну изъ муфтъ, продавщица принялась укладывать ее въ цилиндрическую зеленую картонку.

Дама встала съ мѣста.

— Вы согласитесь, быть можетъ, поговорить объ этомъ съ хозяиномъ, быть можетъ, онъ сдѣлаетъ мнѣ эту уступку... сорокъ франковъ дорого... но что-же дѣлать, я возьму ихъ за сорокъ франковъ... дѣвочки будутъ такъ рады...

— Хозяина нѣтъ въ магазинѣ.

— Ну, такъ тогда, когда онъ вернется. Я забуду за отвѣтомъ завтра, но я живу очень далеко, на томъ концѣ Парижа...

Вы разрешите мнѣ оставить вамъ мой адресъ... вы согласитесь-бы, быть можетъ, написать мнѣ...

— Если вамъ будетъ угодно... но вы напрасно беспокоитесь, сударыня.

— Все равно, запишите, пожалуйста.

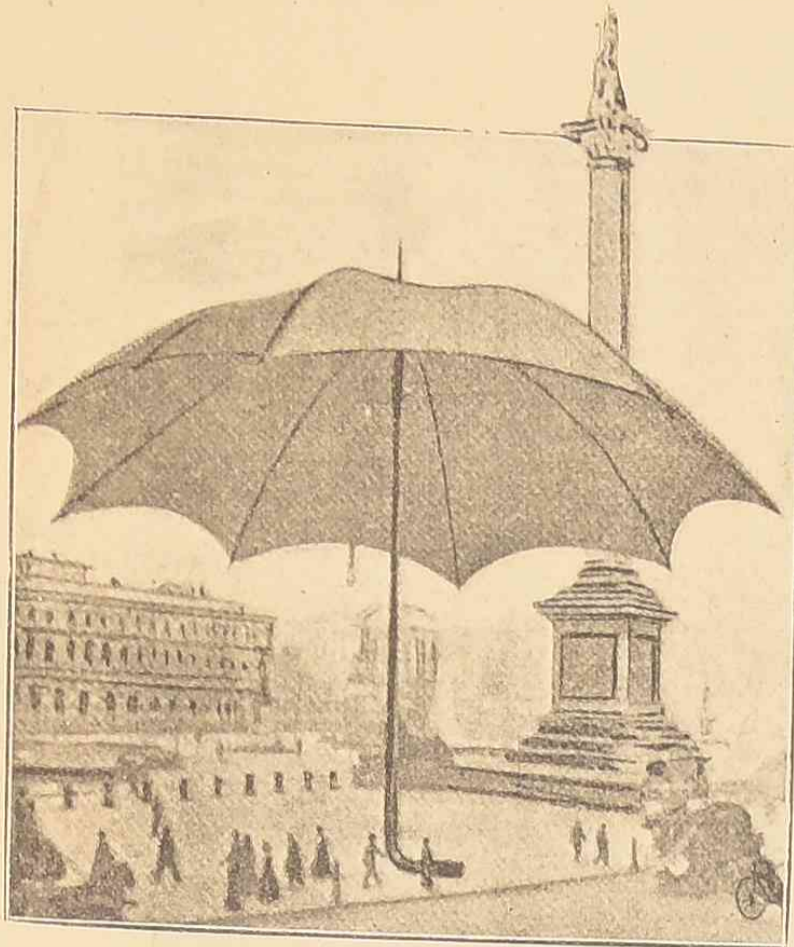
Съ снисходительнымъ видомъ, видимо желая покончить съ этой невзрачной покупательницей, мадемуазель Клеръ записала ея адресъ. Посетительница, наконецъ, встала и, взявъ свой пакетъ подъ мышку, направилась къ выходу магазина и исчезла за его дверью.

— Несносная! — бормочетъ съвозъ зубы недовольная Клеръ, собираясь унести муфты обратно въ глубь магазина.

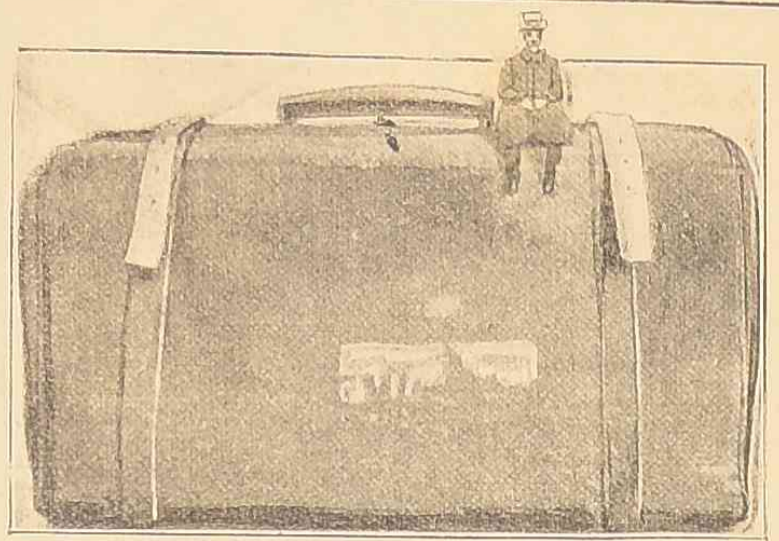
Люси неожиданно зоветъ ее.

— Что прикажете, сударыня?

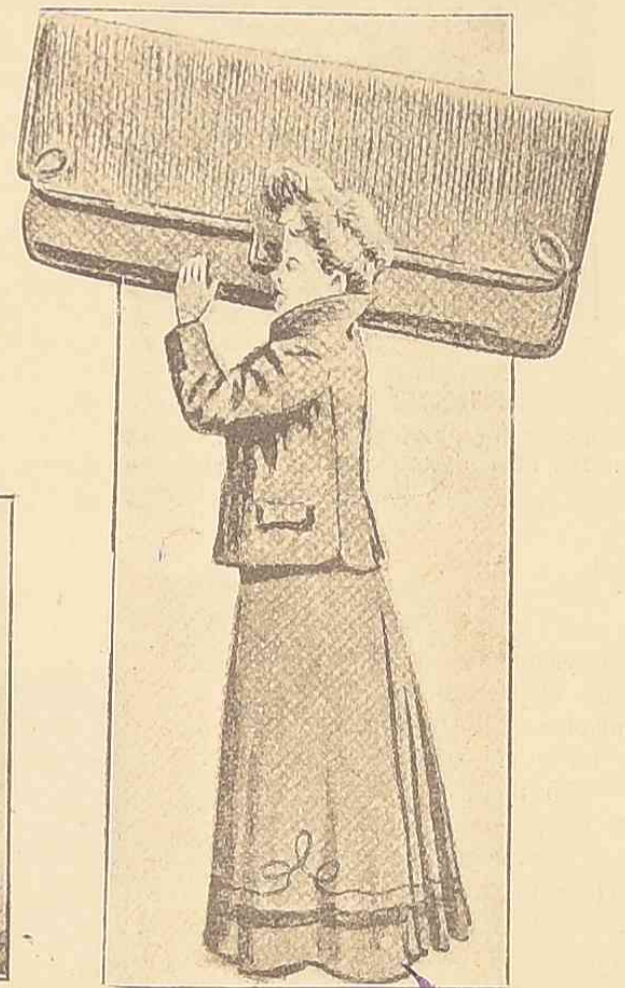
— Будьте столь любезны написать этой особѣ, что она может придти за муфтами.
 — Вы желаете, сударыня?... Какъ вы добры. Впрочемъ, для васъ пятьдесятъ франковъ, конечно, такая пезнавательная сумма.

Зонтники, доставленные въ бюро находокъ

Чемоданы, доставленные въ бюро.

Кошельки, доставленные въ бюро.

Фигура, изображающая забытые предметы, имѣющая 19 метровъ вышины.

ГОРОДЪ ЗАБЫВЧИВОСТИ.

— Вы предполагаете, что я желаю преподнести муфты этой особѣ? — Къ жалѣнію, это невозможно, такъ какъ оскорбило-бы ее. Вы напишите только, что согласны уступить ей ихъ за сорокъ франковъ, а остальные десять припишете къ моему счету... такимъ образомъ, она ничего не узнаетъ.
 — Хорошо, сударыня.
 — А главное, прошу васъ, чтобы она не узнала правды.
 — Сударыня можетъ быть спокойна... Вамъ угодно, быть можетъ, узнать ея имя?
 — Къ чему-же?... Дѣвочки будутъ довольны... для меня этого вполне достаточно.
 Въ свою очередь, Люси поднялась съ своего мѣста, забывъ о разстланныхъ передъ нею мѣхахъ... Очевидно, это не входило въ расчеты мадемуазель Препъ.
 — Вы ни на чемъ не остановились, сударыня? — произносить она.
 — Ахъ, да... Я предпочитаю соболь

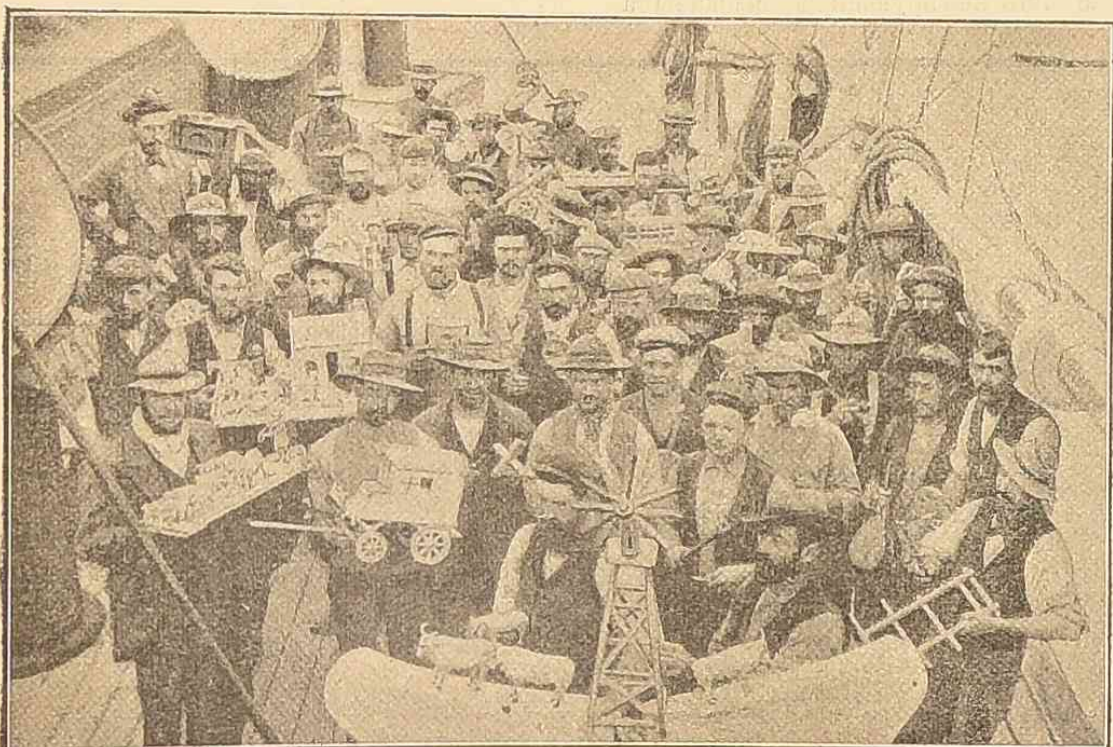
всему остальному.
 — Вы правы!
 — Сколько слить вотъ эта пелерина?
 — Восемь тысячъ франковъ.
 — Пришлите мнѣ ее завтра, необходимо передѣлать ее по моей мѣркѣ.
 Баронъ читаетъ газету, сидя передъ каминомъ своей курительной комнаты. Онъ часто отрывается отъ чтенія и нетерпѣливо смотритъ на часы. Люси, вѣроятно, не придетъ. Баронъ волнуется, выходитъ изъ себя и даже немного безпокоится... Люси странно нравится ему, онъ испытываетъ къ ней чувство пожилого человѣка къ женщинѣ молодой и хорошенькой, и чувство человѣка тщеславнаго къ женщинѣ, передъ которой преклоняется толпа и которая въ модѣ.
 — Наконецъ-то... Что случилось съ вами сегодня?
 — Ничего особеннаго.
 — Что задержало васъ?
 — Я забыла въ магазинъ... Вы,

вѣдь, знаете... я заказала мѣховую пелерину, о которой вамъ уже говорила...
 — Вы нашли то, что вамъ было нужно? — Красиво? — Мы произведемъ должный эффектъ.
 — Вамъ пришлютъ счетъ.
 — Сколько?
 — Восемь тысячъ и десять франковъ.
 — Десять франковъ можно было-бы скинуть.
 — Это положительно невозможно.
 — По вашему, быть можетъ, согласится скинуть восемь тысячъ франковъ.
 — Нѣтъ, нѣтъ, восемь тысячъ—это одинъ счетъ, а десять франковъ—совершенно другой; необходимо заплатить и то, и другое. И эти десять франковъ въ особенности; я согласна даже заплатить ихъ изъ своего кошелька.
 — Не безпокойтесь, я охотно беру ихъ на себя; остальное заплатите вы.
 — Ну, на это вы вѣдь не согласитесь!
 — Вы правы, но однако объяснитесь, пожалуйста.
 — Восемь тысячъ франковъ вы заплатите за пелерину; десять франковъ вы пожертвуете на доброе дѣло, которое я

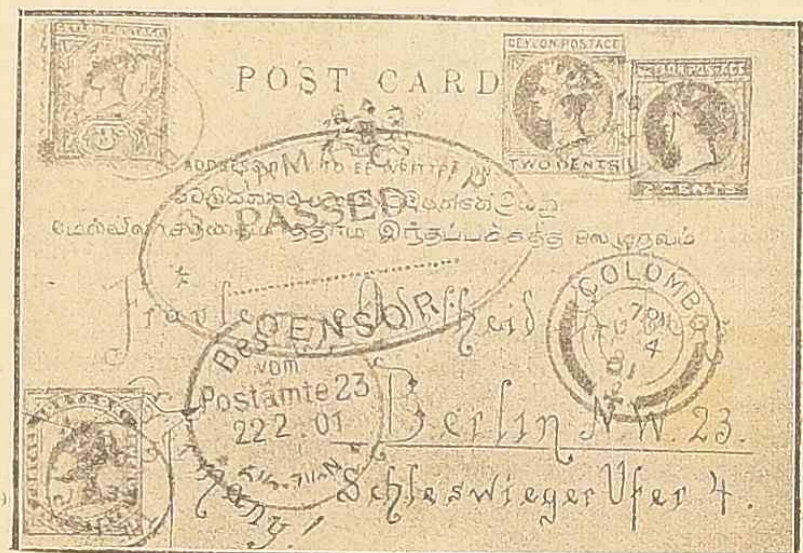
сдѣлала на вашъ счетъ... негласная благотворительность.
 — Кому?
 — Особѣ, которую ни вы, ни я не знаемъ.
 — Сумашедшая!
 — Какъ! я заставляю платить васъ восемь тысячъ франковъ для вашего удовольствія.
 — Мерси!
 — И десять франковъ въ пользу бѣдныхъ... И вы не находите это справедливымъ?...

Городъ забывчивости.

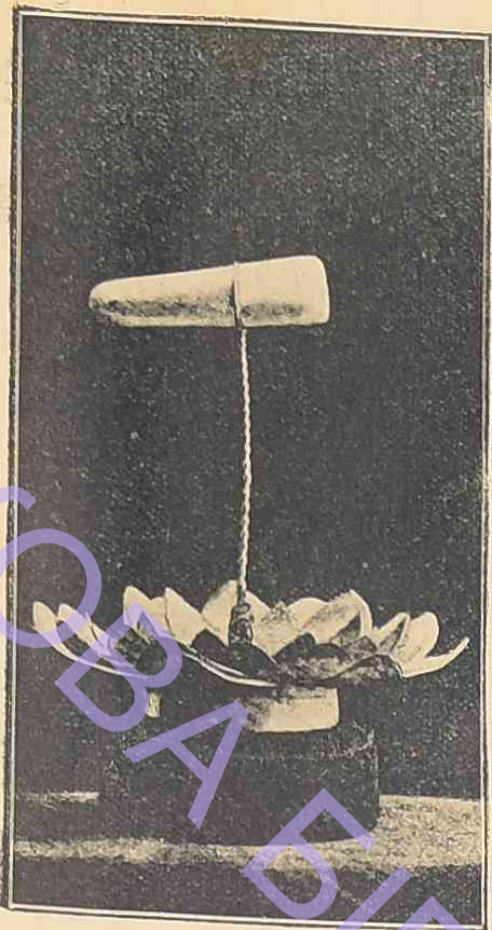
Въ Лондонѣ существуетъ специальное бюро находокъ, устраивающее ежегодно выставку найденныхъ предметовъ. Если сравнить число найденныхъ предметовъ по годамъ, то видно будетъ, что «забытые» систематически изъ года въ

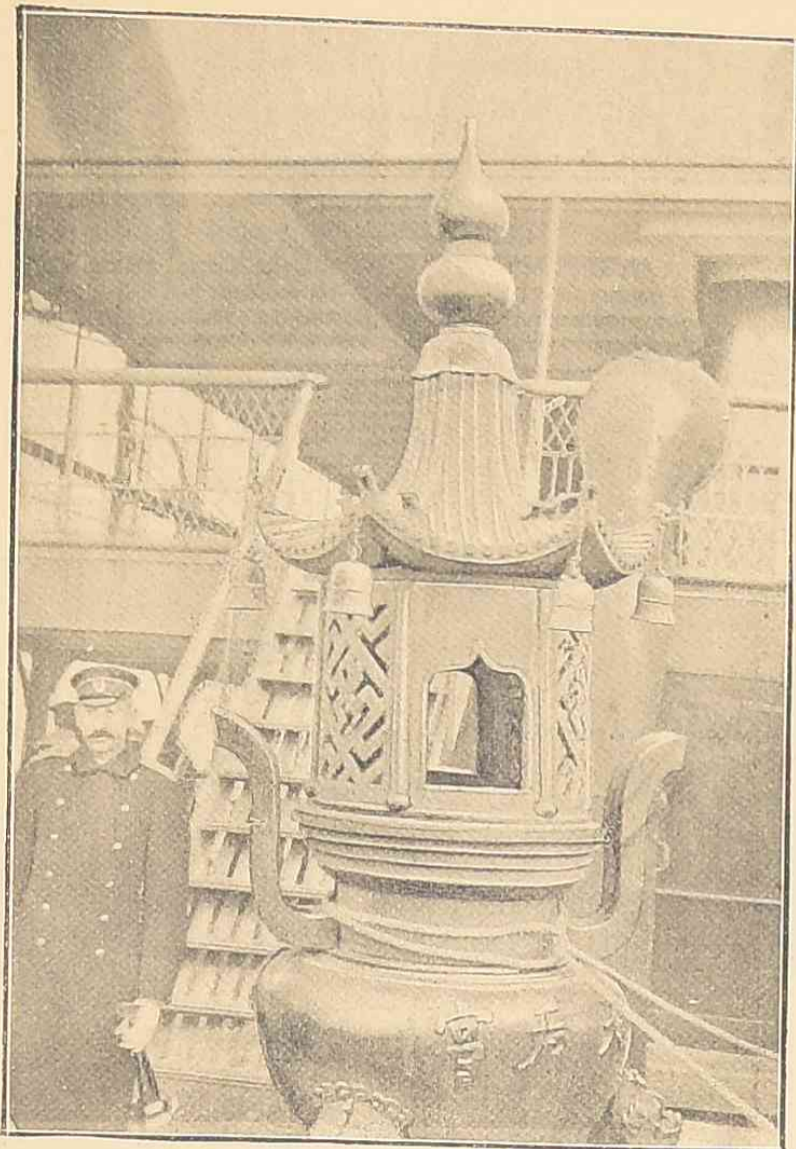
Плѣнные буры на англійскомъ кораблѣ, самоучной фабрикующіе дѣтскія игрушки.

Открытое письмо плѣннаго бура съ о. Цейлона, прошедшее черезъ англійскую цензуру.

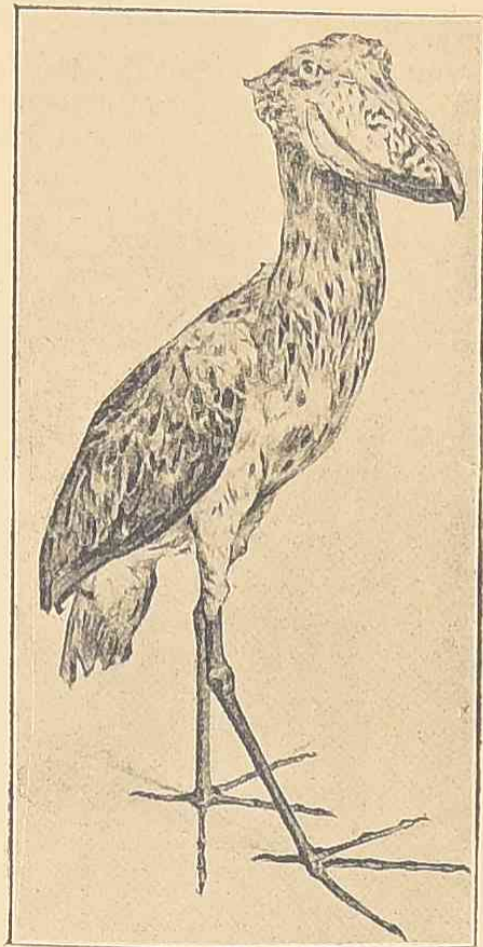

Легендарный „зубъ Будды“, хранящийся, какъ святыня, въ одномъ изъ буддійскихъ храмовъ на о. Цейлонъ.

Древняя китайская ваза-жертвенникъ, привезенная въ Одессу на пароходъ „Москва“ и отправляемая отсюда въ петербургскій музей.

(По фотографіи В. Г. Бортиоскаго).

Китоголовый аистъ, водящийся у береговъ озера Викторіи-Ньянца въ центральной Африкѣ.

годъ увеличивается. Въ 1894 г. въ бюро находокъ было доставлено 29716 предметовъ, въ 1898 г.—38201 и 1899 г.—95513. Разумѣется, что эти цифры не исчерпываютъ всего числа потерянныхъ предметовъ, такъ какъ не все новыя владѣльцы этихъ предметовъ доставляютъ ихъ въ бюро находокъ. Статистика устанавливаетъ, что главными причинами забывчивости являются состояніе духа и праздники. Много способствуютъ также потерѣ предметовъ экипажи и электрическія и желѣзные дороги.

Изъ предметовъ, подвергающихся потерѣ, на первомъ планѣ идутъ зонтики. Въ 1899 г. въ бюро находокъ было доставлено 17479 экземпляровъ этого полезнаго предмета, т. е. почти половина всехъ потерянныхъ вещей. Если соединить все зонтики въ одно, то получится зонтикъ вышиной въ 22 метра.

Свыше 3000 кошельковъ было доставлено въ 1899 г. въ лондонское бюро. Если соединить все эти кошельки, то получится портмоне, котораго не вынесетъ на своихъ плечахъ даже здоровая женщина (см. рисунокъ). Содержимое кошельковъ колеблется отъ грошовой монеты до суммы въ 5000 марокъ. Дамскіе кошельки преобладаютъ. Очевидно, женщины отличаются большей забывчивостью, такъ какъ въ 1898 г. было найдено 1793 предметовъ женскаго туалета и 1647—мужского. Затѣмъ въ 1899 г. было доставлено 2809 всякаго рода саквояжей, чемодановъ, въ своей совокупности составляющихъ грандіозный чемоданъ, изображенный на рисункѣ. 876 палокъ было утеряно и 763 бляшки. Цѣнность предметовъ не оказываетъ серьезнаго влияния на память. Среди забытыхъ предметовъ имѣются записныя книжки, цѣпи, кольца, браслеты, серьги и 210 часовъ. Изъ домашнихъ животныхъ въ бюро находокъ попали только двѣ собаки и изъ птицъ — сова.

Не все однако считаютъ долгомъ справиться объ утерянныхъ предметахъ. Изъ 39000 собственниковъ только 19800 вспомнили о потерѣ и получили предметы обратно. Вознагражденія за находку

СВИФТЪ и СТЕЛЛА.

Съ картины Дикса.

(Знаменитый англійскій сатирикъ обучаетъ свою молоденькую жену письму).

было уплачено въ 1899 г. 58000 марокъ. Около 19000 предметовъ, собственники которыхъ не объявились, попали спустя три мѣсяца въ руки кучеровъ, дворниковъ и другихъ частныхъ лицъ, приносящихъ найденные предметы и получившихъ неожиданную награду за свою честность. И въ этомъ заключается, можетъ быть, отрадная сторона о забывчивости.

Испытываютъ ли потребность въ религіи и если нѣтъ, то почему? 3) Признаютъ ли они вообще религію полезною и необходимою? Изъ 555 полученныхъ отвѣтовъ 472, т. е. 86 проц., были рѣзко атеистическіе или индифферентные. Нѣкоторые изъ невѣрующихъ высказыва-

ютъ впрочемъ, что желали бы вѣровать, если бы могли; другіе же говорятъ, что имъ некогда задумываться надъ религіозными вопросами и усваивать себѣ какую нибудь вѣру; 155 изъ 555 говорятъ прямо, что никогда не испытывали потребности въ вѣрованіи и что надѣются и впредь не испытывать ничего подобнаго; 190 студентовъ указываютъ на религіозное влияние, оказываемое на нихъ буддійскою, шинтоиской и христіанскою религіей, а 330 замѣчаютъ, что ихъ религіозныя чувства развились подъ влияніемъ ихъ родителей. Инициаторы опроса приходятъ къ заключенію о необходимости создать нравственный идеалъ, извлеченный изъ лучшихъ началъ всехъ признанныхъ религій для воспитанія на немъ юношества.

Изверженіе Везувія.

Изъ Неаполя сообщаютъ, что тамъ въ скоромъ времени ожидается сильное изверженіе Везувія. Последний выбрасываетъ громадное количество раскаленнаго пепла, который засыпаетъ собою мѣстечки, находящіеся вблизи вулкана. Ночью этотъ пепелъ кажется необъятнымъ огненнымъ моремъ, разлившимся по небу. Кроме пепла, вулканъ съ сильнымъ трескомъ выбрасываетъ и камни. Лава пока не течетъ изъ кратера, но, вѣроятно, не замедлитъ появиться.

Разныя извѣстія.

Японскіе студенты.

Одинъ изъ необходимыхъ результатовъ внутренней ломки, которую совершила надъ собой Японія, усвоивъ себѣ европейскую цивилизацію, выяснился недавно благодаря вопросамъ, поставленнымъ студентамъ японскихъ университетовъ. Ихъ спросили: 1) исповѣдуютъ ли они какую нибудь религію? 2)

